

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 8А – Матфей 17: Преображение Иисуса

Ну, приветствую вас снова, это Дэвид Тернер. Добро пожаловать на лекцию 8А в нашем классе по Мэтью. Вам следует открыть дополнительные материалы на странице 33 для плана этой лекции.

Сегодня в этой лекции мы рассмотрим Евангелие от Матфея 17 и сделаем это так же, как мы разбирали главу 16. Во-первых, работа с пояснительной главой заключается в том, чтобы пройти по ней, выстроить ее поток, а затем выбрать некоторые ключевые экзегетические и теологические вопросы. Как вы можете видеть в своих заметках, глава, кажется, естественным образом делится на четыре части.

Во-первых, преобразование Иисуса, исцеление одержимого демоном мальчика, вопрос уплаты храмового налога и, наконец, резюме главы. Во-первых, мы хотим рассмотреть преобразование Иисуса. Помните, что Глава 16, стих 28, заканчивается утверждением, что некоторые из вас, находящихся здесь, не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем, 16:28.

Этот отрывок допускает множество объяснений, как мы заметили в нашей последней лекции. Тот, который мне лично нравится, связывает его с повествованием, которое мы здесь видим, с преобразованием, и я бы утверждал, что преобразование — это, в некотором смысле, картина, проблеск, если хотите, силы царства, которое в конечном итоге придет во всей полноте и завершенности, когда наш Господь Иисус вернется на эту землю. Ученикам было дано предвкушение этого здесь, в преобразении.

Преобразование Иисуса описано довольно кратко всего в первых трех стихах главы 17, а стихи с 4 по 13 описывают реакцию учеников на него и учение Иисуса, которое произошло в свете этого. Этот случай преобразования становится фоном, затем, для двух значимых событий для учеников. В первом поспешный ответ Петра на славу Господа исправляется тем же небесным голосом, который впервые услышал Иисус при крещении.

Важно сравнить 17:4-8 с 3:17 и заметить, что Отец называет Сына своим возлюбленным, а в 17 говорит ученикам слушать его, как бы подавляя идею Петра о том, что там должна быть своего рода библейская конференция, на которой Моисей, Илия и Иисус одинаково рассуждают. Как бы ни были велики Моисей и Илия, Отец говорит, слушайте Иисуса. Вторым значимым инцидентом является то, что Иисус снова запрещает ученикам делать его известным, и это происходит в главе 17, немного дальше в этой главе.

Стих 9, я полагаю, как раз то место, где это происходит. Никому не рассказывай о видении, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. Это напоминает нам 16:20, и это приводит к вопросу учеников о будущем пришествии Илии в 17:9-13. Иисус отвечает на этот вопрос о пришествии Илии довольно загадочно в терминах прошлого пришествия Илии, когда он сравнивает свои собственные будущие страдания с тем, что случилось с этим так называемым Илией.

В этот момент ученики понимают, что Иисус говорит об Иоанне Крестителе. Действительно, сложно понять, как Иоанн, в некотором смысле, исполняет Малахию 4:5 и 6, хотя он отрицал, что он Илия в Иоанна 1, когда его спросили. Тем не менее, в Луки 1 Захарии, отцу Иоанна, сказано, что он придет в духе и силе Илии.

Итак, похоже, что Иисус говорит об Иоанне как о пришествии Илии и ссылается на свои собственные страдания как на ответ на то, что уже произошло со страданиями Иоанна. И вот тут-то ученики и подхватывают все это. Итак, в целом, этот отрывок содержит собственно Преображение, 17:1-3, урок о выдающемся положении Иисуса, 17:4-8, и урок о преемственности Иоанна Крестителя с Илией в древности и с самим Иисусом в настоящем, 17:9-13. Теперь не так уж много нужно будет сказать об исцелении одержимого демоном мальчика в стихах 14-21.

История изгнания беса и исцеления этого мальчика состоит из двух основных частей: первая касается самого исцеления в стихах 14-18, а вторая - вопроса, поднятого учениками Иисуса в стихах 19-21. В обеих частях есть просьба в первой части в стихах 14-16 и во второй части в стихе 19. И также есть ответ Иисуса в обеих частях, в первой части, стихи 17-18, и во второй части, стихи 20-21.

В обеих его частях, 14-18 и 19-21, неспособность учеников противопоставляется силе Иисуса. Обратите внимание на их неспособность в стихах 16-19 и силу Иисуса в стихах 18-20. Проблема на протяжении всего этого короткого эпизода заключается в недостатке веры, как со стороны современников Иисуса, стих 17, так и со стороны даже его собственных учеников, в стихе 20.

Итак, внимательный читатель уже настроен на эти темы из более ранних повествований в Евангелии от Матфея и не удивлен этими трудностями. Подробнее об уроке для учеников, как вы можете видеть, во второй половине этой лекции. Теперь, переходя к стихам 22-27, Иисус предсказывает свою смерть и платит свой налог.

Этот отрывок, как вы можете догадаться по тому, как я дал ему заголовок, содержит два элемента. Первый — это еще одно предсказание страданий и

смерти Иисуса в стихах 22 и 23, за которым следует инцидент, связанный с уплатой налога на храм в стихах 24-27. В повествовании об инциденте с налогом на храм Петр отвечает на два вопроса: первый — от сборщиков налога на храм в стихах 24 и 25а, а второй — от Иисуса в стихах 25б-26а.

Остальная часть отрывка, 26б и 27, содержит учение Иисуса по этому вопросу как в принципе в 26б, так и на практике в 27. Для справки, Петр отвечает на вопрос сборщика налогов неправильно, а на вопрос Иисуса правильно. Нельзя не вспомнить, что Иисус не возражал против оскорбления фарисеев в вопросе ритуального мытья рук в 15:12, но в духе 12:19, который цитирует Исаию 42-2, Иисус не будет протестовать против храмового налога в 22-15, и сравните это с 22-15 по 22, и Римлянам 13:6 и 7, и 1 Петра 2:13 и 14.

Иисус ранее имел теплые отношения с мытарями как в Капернауме, так и в других местах, и это только усугубляет его напряженность с фарисеями, поскольку они не любят мытарей. Вернитесь и просмотрите 9:9-11. Ученики Иисуса сегодня часто понимают это наоборот, относясь к религиозным лицемерам с большим почтением, одновременно громко протестуя против предполагаемой несправедливости со стороны грешников. Урок 12:19 и 20, цитирующий Исаию 42:2 и 3, все еще необходим.

Иисус относился к нерелигиозным грешникам мягко, а к религиозным лицемерам — сурово, и его ученики должны делать то же самое. Отказ от своих свобод ради избежания оскорблений и содействия свидетельству царства — вот что, по-видимому, делает здесь Иисус. Он не обязан платить храмовый налог, как и его ученики.

Царь не собирает налоги со своего сына и друзей сына. Но отказ от свободы — это то, что Иисус, как кажется, делает здесь, и это, конечно, также учение апостола Павла в Римлянам 14:13-23, и 1 Коринфянам 8:9, 1, и 1 Коринфянам 9:19, и далее. В этом отрывке также есть поразительное сочетание смирения и силы.

Иисус творит чудо, чтобы подчиниться сборщикам налогов и не оскорбить их тем, что он позволяет Петру поймать рыбу и получить монету. И снова из всего этого Петр извлекает урок об опасности слишком быстрой речи. Петр был известен этим, очевидно, и, возможно, он это улавливает, хотя последующие события в Иерусалиме покажут обратное.

Мы всегда можем надеяться. Что ж, чтобы подвести итог повествованию и толкованию Матфея 17, важно отметить, что с 16:5 Матфей подчеркивает личное взаимодействие Иисуса с учениками. Он учил их остерегаться учения фарисеев в 16:5-11, и он открыл им свою личность в 16:13-17, а также свою

программу для церкви в 16:18-20 и свое будущее вместе с их будущим в 16:21-28.

Теперь исповедание Петром Иисуса как Мессии подтверждается чудесным образом в Преображении. Последнее упоминание о служении Иоанна, подобном Илии, превращается в предсказание страстей в 17:12. Исцеляющая перикопка напоминает две знакомые темы: недостаток веры со стороны поколения Иисуса 17:17 и маловерие учеников Иисуса в 17:20.

Последнее упоминание Капернаума в Евангелии от Матфея также подразумевает неверие в приемном родном городе Иисуса, сравните 11:23 и 24. Капернаум, после всех чудес, совершенных там, должен был признать, что уникальное сыновство Иисуса избавит его от необходимости платить храмовый налог. Тем не менее, Иисус соглашается заплатить его, чтобы не заставлять их грешить, 17:27.

Из всего вышесказанного становится ясно, что Матфея 17 переплетена с широким спектром теологических тем, преобладающих в Матфее. Она также полна тем, которые были преобладающими на протяжении всего повествовательного блока, который начинается в 13:53. Иисус сотворил много чудес, но его злые современники по большей части все еще не верят в него.

Конфликт с иудейскими лидерами продолжается и ухудшается. Но Иисус верно учил своих учеников, и их малая вера растет. Они с большой грустью приняли его ясное предсказание, что он будет страдать, умрет и воскреснет в Иерусалиме.

Но они все еще озабочены плотскими заботами, такими как, кто будет больше. Сравните 18:1 и сравните это с 16:23. Так что им еще многое предстоит узнать о подлинном сообществе Царства, прежде чем они совершат верное путешествие в Иерусалим с Иисусом.

Теперь мы переходим от наших разъяснительных мыслей по Матфею 17 к некоторым важным экзегетическим и теологическим вопросам в этой главе. Первый из них, конечно, преобразование Иисуса, которое является для нас событием, чтобы размышлять о нем как теологически, так и духовно. Уроки для нас там, а также глубокие истины.

Прежде всего, преобразование и теология. Преобразование Иисуса — это действительно удивительное событие, но не такое, которое должно быть полностью неожиданным для читателей Матфея. В конце концов, Иисус родился чудесным образом согласно Матфею 1 и 2, и его служение началось с звонкого одобрения Небесного Отца в 3:17.

Он совершил великие дела сострадания, и он определенно учил Торе не менее чем с небесной властью, 7:29. Он даже продемонстрировал сверхъестественный контроль над естественными процессами, когда он успокаивал бури и кормил тысячи людей всего несколькими буханками хлеба. Он обещал славное возвращение, суд над всеми людьми и справедливое царство на земле.

После своего воскресения он получит полную власть на небе и на земле, и его присутствие будет сопровождать учеников, когда они будут нести его послание царства всем народам до конца настоящего века перед его возвращением, 28:18-20. Итак, с этой точки зрения, думая о Матфее в целом, славное преобразование Иисуса соответствует его статусу Сына Божьего, его исполнению ветхозаветных моделей и предсказаний и его обещанию будущего царства. Преобразование является неотъемлемой частью высокой христологии Матфея и его апокалиптической эсхатологии.

Это подтверждает как истинную личность Иисуса, так и Божий план вторгнуться в этот мир и править им вечно. Благодаря преобразению ученики Иисуса получают представление о том, кем он является на самом деле и что он однажды принесет в этот мир. Казалось бы, с этой точки зрения мы должны рассматривать преобразование как чудесное временное раскрытие славы, которую Иисус имел у Отца от вечности, во многом в соответствии с языком, который Иисус использует в Евангелии от Иоанна 17, когда он молится Отцу и просит Отца о славе, которая была у него когда-то до того, как мир должен был быть возвращен ему, как только он завершит работу, которую Отец поручил ему сделать.

Итак, преобразование Иисуса — это не какая-то посторонняя слава Божия, которая приходит на него извне, или некое субъективное восприятие славы Иисуса только учениками. Скорее, это их субъективное восприятие объективного факта, что Бог на время временно позволил божественной славе Иисуса, которая была скрыта с момента его воплощения, воссиять. Теперь, в свете всего этого, Моисей и Илия — достойные фигуры, но они лишь второстепенные актеры в искупительной драме, которая разыгрывается здесь, когда опускается занавес.

Моисей и Илия сошли со сцены, и только Иисус остается в самом центре сцены искупительной истории. Божье повеление «Слушайте Его» в 17:5 становится наставлением соблюдать все, что Я повелел вам из Великого поручения. Другими словами, ученики должны здесь узнать, что Иисус — их Господь во всех смыслах этого слова.

В свете других текстов Нового Завета преобразование, вероятно, следует рассматривать не как озарение человека Иисуса внешней славой, а как мгновенное раскрытие собственной внутренней славы Сына Божьего, которая

была временно скрыта только для того, чтобы вновь обрести ее при воскресении и вознесении. Как мы уже упоминали, здесь уместны Иоанна 17 стихи 4 и 5 и стих 24, а также Филиппийцам 2:5-11, Колоссянам 1:16-19 и Евреям 1:1-4. Преображение бросает вызов православным систематическим богословам, чтобы попытаться объяснить то, что должно быть в конечном счете необъяснимым. Как может быть, что вечный Сын Божий пришел на землю как подлинно человеческое дитя? И как божественная и человеческая природа Иисуса были вовлечены в Его преобразование? Пища для размышлений.

Ответы займут целую вечность. Теперь, вопрос уроков для учеников в преображении Иисуса. В этом отрывке ученикам представлены два урока, на самом деле, один из них касается их глубочайших духовных потребностей, а другой касается озадачивающего интеллектуального вопроса.

Первый урок касается превосходства Иисуса в жизни учеников. Столкнувшись с удивительной сценой Моисея и Илии, говорящих с славно преобразенным Иисусом, Петр предлагает установить временные убежища, что-то вроде Праздника Кущей, Суккота, в еврейской Библии. Он хочет, чтобы эти временные убежища были установлены так, чтобы они могли разбить лагерь и, возможно, провести своего рода лагерное собрание или библейскую конференцию на открытом воздухе.

Мы никогда не узнаем точно, что он имел в виду для этих трех убежищ, поскольку его предложение было прервано голосом с небес. Но мы можем быть уверены, что Петр был на неправильном пути, поскольку его предложение не продвигало идею единственной достаточности Иисуса для Его учеников. Установка трех палаток, одной для Моисея, одной для Илии и одной для Иисуса, имела бы два ошибочных эффекта.

Первое, простите за выражение, было бы осуждением Иисуса слабой похвалой, не воздавая Ему по-настоящему славы, которая принадлежит только Ему. И второе — это орошение Моисея и Илии статусом, который принадлежит только Иисусу. Как бы велики ни были Моисей и Илия, а они, безусловно, были велики, они были лишь слугами Бога, а не Его сыном.

Сравните еще раз 3:17. Моисей был прототипическим пророком, но он говорил об Иисусе как об окончательном эсхатологическом пророке, к словам которого следует прислушаться во Второзаконии 18:15-19. Служение Илии мужественно отстаивало закон Моисея против поклонников Ваала и пророков Ваала. Илия, несомненно, заслуживает похвалы и уважения. Но Иисус, как окончательный учитель закона, доводит его до конечной цели, Матфея 5:17 и далее.

Поэтому, каким бы благонамеренным ни было предложение Петра, оно предполагало немыслимое представление о том, что Моисей и Илия были на

одном уровне с Иисусом. Теперь, это просто не годится, ибо только Иисус является возлюбленным Сыном, который угождает Отцу, и только Иисус должен быть услышан и повиноваться. Второй урок касается понимания учениками тайн библейского пророчества.

В плане Бога служения Илии, Иоанна и Иисуса искусно переплетены. Сам по себе Иоанн не был Илией, но он пришел, чтобы служить в духе Илии, согласно Иоанна 1:21 и Луки 1:17. Служение Иоанна как предтечи Иисуса было по образцу того, о котором говорил Исаия, который должен был приготовить путь Господу, Матфея 3:3, цитируя Исаию 40:3. Мы действительно не понимаем тонкостей того, как взаимосвязаны Исаия 40:3, Малахия 4:5 и 6 и все эти тексты Нового Завета. Но мы должны понимать, что был некий смысл, в котором пророчество о возвращении Илии исполнилось Иоанном Крестителем, тогда как, на мой взгляд, оно также оставляет открытым окончательное исполнение, когда личность Илии действительно вернется.

Что, возможно, нас искушает, когда мы смотрим на Откровение 11, на предмет того, является ли Иоанн одним из так называемых двух свидетелей там. Но, конечно, это зависит от того, как вы интерпретируете Откровение 11. Теперь мы переходим к следующей теме для размышления, маловерие учеников, которое, кажется, довольно часто встречается у Матфея.

В 17:20 упоминается их маловерие. Урок этого отрывка об их маловерии ясен. Ученики Иисуса, тогда, как и сейчас, уязвимы для принятия моральных и духовных ценностей своих современников.

Ученики Иисуса имели мало веры, и они жили среди неверующего и развращенного поколения. Это неверие было верно даже для тех в толпе, кто, как человек с сыном-эпилептиком, верил, что Иисус может исцелить их болезни. Такого рода, цитирую, вера действовала только в материальном мире и не признавала Иисуса тем, кем он был, как Мессия, Сын живого Бога.

Скорее, Иисус был признан только как некая пророческая фигура, пророк, 16:14, 21:11. В отличие от толпы, ученики Иисуса имеют мало веры. Но это подлинная вера, которая исповедует истинную личность их Господа.

Посмотрите на 14:33 и 16:16. Вопрос не в интенсивности или количестве веры, а в степени восприятия ее объекта. Сила веры в человеке, на которого она направлена.

Ученики Иисуса не смогли исцелить мальчика-эпилептика, потому что они отвели взгляд от Иисуса и смотрели на препятствия, как это сделал Петр во время шторма, когда он начал тонуть в 14:31. Вера — это не вера в веру, а

Отца Небесного. Это не вера в то, что Отец сделает все, что мы требуем, но вера в то, что Отец может сделать все, что будет лучше для нас.

Мы не можем предполагать, что Бог одобрит и выполнит наши эгоистичные приказы, как бы вы ни называли эту теологию. Иногда это называется позитивным исповеданием. Иногда это называется назови и заяви.

И это действительно имеет тенденцию ставить нас на место водителя, а Бога — тем, кто делает то, что мы говорим. Бог не обязательно одобрит и выполнит наши эгоистичные приказы. Это зависит от него, а не от нас.

Что зависит от нас, так это вера в то, что Бог может и что Он даст нам силу творить великие дела, расширять Его царство через слова и дела. Теперь подведем итог некоторым ключевым темам в Евангелии от Матфея 13:53 по 17:29. Это темы, которые проходят через все повествование Матфея и особенно подчеркиваются в этом повествовательном блоке материала, который находится между параболическим рассуждением Иисуса о том, как слово о Царстве, послание о Царстве принимается в главе 13, и его рассуждением, к которому мы обратимся в нашей следующей лекции, рассуждением о величии в Царстве и духовных ценностях в Царстве в главе 18. Итак, в этом, назовем его разделом между рассуждениями, 13:53 по 17:29, какие вопросы постоянно возникают? Ну, во-первых, безусловно, неверие и противодействие Иисусу, несмотря на его чудеса, продолжают подчеркиваться здесь.

Прежде всего, это будет видно в противопоставлении домашних ребят Иисуса, его родного народа из Назарета в 13:53 и далее. Они знали его происхождение. Его отец был простым плотником.

Его мать и братья все еще были там. Поэтому они знали все об этом человеке, его скромном происхождении, и из-за этого они не могли поверить, кем он был на самом деле. Так что это, должно быть, особенно задело Иисуса, и особенно драматично, что даже его родной город не верил в него.

Убийство Иоанна ужасным образом, подробно описанное в Евангелии от Матфея 14:1-12, является еще одним указанием на оппозицию и неверие людей на высоких постах во время служения Иисуса. Даже довольно позитивные утверждения 16:14, которые считают Иисуса пророком или Илией или Иоанном Крестителем, вернувшимся из мертвых, на самом деле не являются утверждениями веры в Иисуса, потому что, как я уже упоминал ранее, они имеют тенденцию осуждать его слабой хвалой. Иисус гораздо больше, чем любая из этих вещей в 16:14. Поэтому неверие того поколения также комментируется Иисусом в 17:17. Так что эта тема продолжается и усиливается в этом разделе.

Второе, что здесь усиливается, это конфликт с иудейскими лидерами. Мы можем рассмотреть казнь Иоанна Крестителя Иродом в 14:10 в этом ключе, и важно, что в 17:12 наш Господь Иисус говорит, что они поступили с Иоанном, как хотели. Точно так же, подобным образом, Сын Человеческий пострадает от их рук.

Итак, 17:12 склоняется к тому, чтобы рассматривать 14:10 как своего рода предварительный просмотр или проблеск судьбы Иисуса. И если вы внимательно изучите это в Евангелии от Матфея, то станет необъяснимым, как Иоанн Креститель и Иисус имеют параллельные жизни во многих смыслах. Наконец, Иисус начинает делать явные предсказания своей смерти в этом разделе.

Так называемое первое предсказание страстей в 16:21 и эхо в 17:12, второе ясное выражение страстей в 17:22-23 - все это указывает на то, что конфликт с иудейскими лидерами усиливается, хотя в этом разделе нет большого эпизодического акцента на этом. Ни одна из перикоп специально не подчеркивает дополнительные случаи противостояния со стороны иудейских лидеров, но это ясно в первую очередь из связи 14:10 с 17:12 и предсказаниями страстей Иисуса, которые начинаются здесь. Но я предполагаю, что на мой взгляд, что действительно подчеркивается в 13:53 - 17:29, так это сосредоточенность Иисуса на своих учениках и его постоянное терпеливое обучение их, чтобы развивать их веру и помогать им расти и готовить их в конечном итоге к тому времени, когда он покинет землю.

В этом повествовании всплывает несколько вещей, и позвольте мне кратко перечислить некоторые из них, чтобы вы могли о них подумать. Обратите внимание, как ученики скептически относятся к силе Иисуса, оба раза, когда он совершает чудесную трапезу, как при насыщении 5000 в 14:15, так и после, и при насыщении 4000 в 15:33; ученики не осознают, насколько силен Иисус и что он способен накормить тысячи людей всего несколькими объедками. В этом смысле их непонимание заявления Иисуса о том, что нужно остерегаться закваски фарисейской и саддукейской в 16:6, поучительно, потому что все, о чем они могут подумать в 16:6, когда Иисус говорит: «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской», — это то, что он рассердился на них, потому что они не принесли хлеба, несмотря на то, что он уже дважды накормил тысячи людей несколькими объедками.

Итак, это, безусловно, указывает на то, что вера учеников была в плачевном состоянии, потому что они еще не полностью осознали силу Господа. Конечно, сегодня нам нужно продолжать осознавать силу Господа и не недооценивать его. Другим примером этого был их страх во время шторма в 14:26. Также обратите внимание на стихи 30 и 31 главы 14, где они боятся, что они вот-вот

умрут, хотя они делают то, что Иисус сказал им сделать, чтобы сесть в лодку и переправиться на другую сторону.

Чтобы быть справедливым к ученикам, после того, как они прошли через этот ужасный опыт и утратили веру, обратите внимание, что когда Иисус спасает их и снова успокаивает бурю, они комментируют в стихе 33, после поклонения Иисусу Ты, несомненно, сын Божий, так что отдай должное тому, кто заслуживает этого. Их беспокойство о том, что они оскорбят фарисеев в 15:12, довольно наивно. Они должны были бы уже понять, что фарисеи будут оскорблены, независимо от того, что сделает Иисус.

Им есть чему поучиться. Их нетерпимость к хананеянке в 15:23 показывает их недостаток сострадания к нуждающимся. Их недостаток понимания закваски, о котором я упоминал в 16:6 Три ошибки Петра в 16:21, когда он не хочет, чтобы Иисус шел на крест, что один берет пирог, его наивное предложение, чтобы Иисус разделил проповедническую обязанность с Моисеем и Илией в 17:4 и 5, и его согласие с тем, что ученики должны платить храмовый налог в 17:25, показывают, что ему есть чему поучиться, и он действительно является образцовым учеником, поэтому его проблемы отражают проблемы учеников.

Вопрос об Илии в 17:10 показывает, что им еще многому предстоит научиться, как и их вопрос о том, почему они не могут изгнать демона в 17:19. Поэтому, как вы видите, на протяжении всего повествования Иисус уделяет много внимания, и Матфей хочет подчеркнуть, что вера учеников слаба, но, к счастью, эта вера растет. Они верят, что он сын Божий. Конечно, сегодня наша вера должна развиваться так же, как и их вера.